

— Также, в пути будь осторожна. Даже на главных дорогах полно монстров, да и похитители сокровищ не упустят случая напасть, — напутствовал Чжун Ли.

— Хорошо, я буду внимательна. Как-никак, я обладательница Глаза Бога, да и бабушка Пин обучала меня владению копьем, так что постоять за себя сумею.

Сян Лин показала свой Глаз Бога Пиро. Обладая силой стихий, она не останется беззащитной при встрече с опасностью. К тому же, её копейное мастерство было весьма недурным, и обычные монстры вряд ли могли представлять для неё серьезную угрозу.

— Раз так, я спокоен.

Чжун Ли слегка кивнул. Гэ Чэнь, скитающаяся в мире смертных... интересно, нашла ли она уже свой путь?

— Эх, жаль, что у меня сейчас совсем нет времени. Да и здоровье Цянь Сюэ оставляет желать лучшего, не может она отправиться в Мондштадт вместе с Сян Лин.

— Ничего страшного. Я ведь и так собиралась на поиски свежих ингредиентов. Если бы вы поехали со мной, то, боюсь, заскучали бы. Вот когда найду новые продукты или рецепты, обязательно приготовлю что-нибудь на пробу!

Видя заботу подруг, Сян Лин с еще большим нетерпением ждала своей поездки. Ей очень хотелось создать блюда, которые пришлось бы людям по вкусу.

— Я буду ждать!

Услышав о еде, витавшая в облаках Цянь Сюэ мгновенно пришла в себя. Её глаза заблестели, выражая неподдельное предвкушение.

— Тогда ждите моих трофеев!

Глядя на воодушевленную Цянь Сюэ, Сян Лин улыбнулась. Ей было очень приятно, что подруге так нравятся её кулинарные творения.

— Только, Сян Лин, в Мондштадте будь осторожнее. После нашествия дракона монстры на дорогах стали еще агрессивнее, — не забыла добавить Цянь Сюэ.

В игре, после решения проблем с Двалином, монстры действительно стали вести себя беспокойнее, хотя она уже смутно помнила детали. Но предостеречь Сян Лин было не лишним.

— Поняла, буду осторожна. Цянь Сюэ, ты наконец перестала так стесняться! Видимо, Ху Тао приложила к этому немало усилий, — заметила Сян Лин, не удержавшись от комментария.

На душе у неё стало тепло: раньше при разговорах Цянь Сюэ была крайне замкнутой, почти не говорила, отвечая лишь на прямые вопросы. Такой искренней заботы от неё раньше не доводилось слышать.

— Я... я тоже умею заботиться о других! Тем более... Сян Лин для меня настоящий друг.

Цянь Сюэ произнесла это вслух, хотя еще до сегодняшнего дня вела себя очень тихо и скрытно. Но после разговора с Ху Тао она твердо решила измениться. К тому же, вокруг были только хорошо знакомые люди, чья дружелюбная атмосфера помогла ей расслабиться. Сейчас она была куда более открытой, чем обычно.

— Слышать от тебя, что я твой друг... честно говоря, это так неожиданно! Но я невероятно счастлива, что у меня есть такая подруга, как ты!

Сян Лин просияла, и по её лицу было видно, как искренне её тронули слова Цянь Сюэ. Та покраснела, не ожидая, что её признание вызовет такую бурную радость.

— Хи-хи, Сян Лин, перестань, а то Цянь Сюэ от смущения сейчас в обморок упадет!

— Вовсе нет!

Даже если бы это было правдой, она бы ни за что не призналась. Упасть в обморок от стыда — это же какой позор!

— Хорошо-хорошо, не упадешь, — рассмеялась Ху Тао, словно успокаивая маленького ребенка.

От этого обе девушки не смогли сдержать смеха. Дразнить Цянь Сюэ было одним из их любимых занятий, и даже Тарталья, пытавшийся укротить палочки для еды, тихо усмехнулся.

Атмосфера была поистине чудесной. Чжун Ли лишь покачал головой и улыбнулся. Глядя на их веселье, он невольно преисполнился ностальгии. Когда-то давно была еще одна девушка, чей смех так же легко собирал друзей вместе и наполнял их сердца радостью.

После обеда пути их разошлись. Тарталья и Чжун Ли продолжили прогулку по гавани Ли Юэ, Сян Лин отправилась на смену в ресторан Ваньминь, а Ху Тао и Цянь Сюэ направились в Ритуальное бюро Ваншэн. Цянь Сюэ горела желанием вернуться и писать свой роман — она хотела исследовать сокровища, скрытые в глубинах её памяти. Ху Тао же планировала

обновить рекламные лозунги, чтобы к вечеру снова выйти на улицы гавани.

На улицах стало заметнолюднее. Пара Ху Тао и Цянь Сюэ привлекала внимание прохожих, но Ху Тао это ничуть не смущало — она даже напевала песенку. Цянь Сюэ, хоть и чувствовала себя немного неловко, уже могла спокойно воспринимать направленные на неё взгляды. В первые дни в Ли Юэ она от смущения порой забывала, как ходить, и постоянно спотыкалась, попадая в нелепые ситуации.

— Цянь Сюэ, ты точно решила писать роман? — внезапно спросила Ху Тао.

— Да. Мое здоровье сейчас не позволяет заниматься чем-то другим, а ты ведь всё равно не позволила бы мне вернуться к прежней работе, верно?

Её тело не выдержало бы тяжелых нагрузок. Писательство давало свободу: можно отдохнуть, когда устанешь, и не нужно много общаться с людьми. Это идеально подходило для неё.

— Конечно! Если ты сама не бережешь свое здоровье, то это беру на себя я. Я скажу распорядительнице, чтобы принесла тебе бумагу и чернила. А насчет жилья... твоя нынешняя комнатуха точно не годится. Переезжай в Ваншэн. Только учти, за проживание придется платить, но отдашь, как только начнешь зарабатывать.

Сумму аренды она, конечно, назначит сама, но иначе Цянь Сюэ ни за что не согласилась бы переехать.

— Спасибо, Ху Тао.

Ху Тао сделала для неё так много, а она пока не могла отплатить тем же. Цянь Сюэ надеялась, что её книга станет популярной, понимая, что слова об аренде — лишь способ избавить её от чувства долга. На душе у неё стало тепло. А если с книгой не сложится, можно будет попробовать отправить рукопись в Инадзуму, в Издательский дом Яэ к Яэ Мико. Правда, конкуренция там огромная, и пробиться будет сложно. Впрочем, не стоит заранее настраивать себя на провал, это глупо. Нужно просто начать.

— Разве друзья не должны помогать друг другу? К тому же, когда ты рядом, у меня появляется столько энергии! Если кто и должен благодарить, так это я тебя.

Это было не совсем правдой, но Цянь Сюэ промолчала.

— Ху Тао, ты мастер убеждать...

— Хе-хе, еще бы!

Вернувшись в Ритуальное бюро, Ху Тао проводила Цянь Сюэ в её новую комнату. Она была светлой, выходила на солнечную сторону и была намного теплее, чем комната самой Ху Тао. На подоконнике даже стояли горшки с шелковицей. Односпальная кровать, письменный стол, стул, шкаф — всё необходимое было на месте. Комната была небольшой, но очень уютной.

— Ну как, нравится комната, которую я для тебя подготовила?

Ху Тао радостно запрыгала перед ней, ожидая похвалы. Солнечные лучи падали на неё, словно окутывая золотистой дымкой. На мгновение Цянь Сюэ показалось, что всё вокруг — лишь иллюзия, прекрасный сон. Но она понимала: она действительно живет на континенте Тейват, и Ху Тао перед ней — настоящая.

— Мне очень нравится! Спасибо тебе, Ху Тао!

Цянь Сюэ изо всех сил сдерживала слезы. Если она заплачет, Ху Тао встревожится и отвлечется от своих дел. Она твердо решила не быть плаксой.

— Раз нравится, значит, я не зря старалась. Отдыхай пока, а я пойду скажу распорядительнице насчет чернил.

— Хорошо, спасибо за заботу.

Заметив, что настроение Цянь Сюэ изменилось, Ху Тао махнула рукой и вышла, оставив подругу одну. За дверью послышался щелчок. Цянь Сюэ наконец села на кровать, прислушиваясь к своим ощущениям, а затем прилегла. Она чувствовала себя ребенком, который только начинает познавать мир, с любопытством исследуя каждый уголок. Она не верила, что комнату приготовили в спешке — скорее всего, её готовили заранее. Ху Тао всё спланировала.

Прилегла и поняла, что забыла предупредить хозяйку своей старой комнаты о переезде. Посмотрела в окно — день еще в разгаре, можно отдохнуть, а потом сходить к ней. Как и говорил Чжун Ли, её душа была утомлена, и сон начал одолевать её. Она сняла обувь и укрылась одеялом, которое приготовила Ху Тао. От него исходил легкий, приятный аромат, который принес ей удивительное спокойствие.

Вскоре Цянь Сюэ погрузилась в глубокий сон. Её безмятежное лицо казалось самым прекрасным зрелищем на свете — по крайней мере, в глазах Ху Тао, которая, вернувшись с принадлежностями для письма, тихо приоткрыла дверь и, увидев спящую подругу, бережно положила вещи на стол и на цыпочках вышла вон. Наконец-то Цянь Сюэ была в безопасности.

После полудня мягкий солнечный свет пробился сквозь деревянные рамы, рассыпавшись золотыми пятнами по комнате. Цянь Сюэ проснулась. Волосы спутались в беспорядок, и она попыталась привести их в порядок рукой, но без особого успеха. Она задумалась, не отрезать ли их покороче, но вспомнила, что уже спрашивала об этом Ху Тао, и та наотрез запретила —

ей нравились длинные волосы Цянь Сюэ. Что ж, раз так, пусть остаются.

Она встала, поправила одежду и заметила на столе бумагу и чернила. На губах невольно появилась улыбка. Когда Ху Тао вернется, можно будет начать продумывать сюжет первой книги.

Умывшись и расчесавшись, она посмотрела на свое отражение в зеркале. Кто эта девушка, чья красота не уступает самым ярким цветам? Правильно, это я!

Насладившись моментом самолюбования, она вышла в главный зал Ваншэн, но там было пусто. Выйдя за дверь, она столкнулась с распорядительницей.

— Госпожа Цянь Сюэ, доброго дня.

— Доброго, госпожа распорядительница. А где Ху Тао?

— Госпожа хозяйка недавно придумала новые лозунги и сейчас всю рекламирует бюро в гавани.

— Хорошо, спасибо. Я тоже ненадолго выйду.

— Не стоит благодарности, госпожа Цянь Сюэ. Будьте осторожны.

— До свидания.

— До свидания.

Отойдя на приличное расстояние и убедившись, что распорядительница её не видит, Цянь Сюэ от радости пару раз подпрыгнула на месте.

<http://bllate.org/book/20958/2125804>